

63(071)

П859 у.п.

402946

123

Д. Н. Прянишниковъ.

УНИВЕРСИТЕТЫ И АГРОНОМІЯ.

Рѣчь, произнесенная при открытіи секціи агрономіи
на XII съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и
врачей.

МОСКВА.

Типографія О. Л. Сомовой. Бол. Никитская, д. Шапошниковай.

1910.

БИБЛИОТЕКА
Ст. 63(070)
Шиф. Д. 859 у. и.
Инв. № 402946
АНАДЕМИИ

1909

123

1909

Университеты и агрономія.

(Речь, произнесенная при открытии секции агрономии на XII Съезде Русских Естествоиспытателей и Врачей).

Въ настоящее время, когда страна предъявляет усиленный спросъ на лицъ съ агрономическимъ образованіемъ, особенно умѣстно обратить вниманіе на нѣкоторыя ненормальности въ постановкѣ агрономическихъ кафедръ въ университетахъ; ненормальности эти сказываются и внѣ университета, они обуславливаютъ собой нѣкотораго рода кризисъ, сказывающійся въ невозможности полученія ученой степени для громаднаго большинства русскихъ агрономовъ и въ почти полномъ исчезновеніи въ Россіи докторовъ агрономіи, необходимыхъ не только для замѣщенія существующихъ кафедръ въ университетахъ, но и кафедръ въ институтахъ, вновь создаваемыхъ; недостаетъ и магистровъ, а по нѣкоторымъ отдѣламъ агрономіи степени нельзя вовсе получить, хотя она требуется уставами специальныхъ агрономическихъ школъ.

Неоднократно и въ агрономической литературѣ указывалось на ненормальность этого порядка*), отмѣчалась она и въ постановленіяхъ съѣздовъ. Такъ, агрономическая секція предыдущаго XI съѣзда высказала два пожеланія, касающіяся высшаго сельскохозяйственнаго образованія, поддер-

*) См., напр., статьи автора, А. Г. Дояренко, А. П. Шимкова въ „Вѣстникъ Сел. Хоз.“ за 1908 и 1909 гг.

жанныя затѣмъ общимъ собраніемъ и переданныя распорядительнымъ комитетомъ въ соответственныя инстанціи; одно изъ этихъ ходатайствъ теперь намъ не придется повторять—оно касалось учрежденія высшаго женскаго агрономическаго учебнаго заведенія, и таковое уже осуществлено и даже не въ одномъ, а въ двухъ мѣстахъ; по вопросу же, котораго касалось другое ходатайство, русская жизнь не принесла за это время никакихъ измѣненій, она скорѣе лишь подчеркнула ненормальности, раньше намѣтившіяся; это никѣмъ не услышанное ходатайство и касалось какъ разъ измѣненія постановки преподаванія агрономіи въ университетахъ.

Можетъ быть можно искать утѣшенія въ томъ, что этотъ вопросъ не рѣшался, пока не разъяснилась сколько-нибудь та путаница понятій и противорѣчивыхъ сужденій, часто основанныхъ на полномъ незнакомствѣ съ тѣмъ, что такое современная агрономія, но обычно сопровождающихъ обсужденіе этого вопроса въ Россіи; достаточно сказать, что намъ приходится считаться здѣсь съ двумя прямо противоположными мнѣніями, изъ которыхъ одно гласитъ:

1) *въ университетахъ не мѣсто агрономіи, а другое:*

2) *внѣ университета не можетъ быть правильной постановки преподаванія агрономіи.*

Разсмотримъ, какъ проистекаетъ и къ чему относится то и другое мнѣніе.

Когда говорятъ о постановкѣ преподаванія агрономіи въ университетѣ, то слѣдуетъ различать два совершенно различныхъ вопроса, именно: а) о положеніи и о задачахъ современныхъ кафедръ агрономіи на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета; б) о созданіи при университетахъ особыхъ отдѣленій, имѣющихъ въ виду подготовку агрономовъ.

Эти два вопроса должны разсматриваться съ двухъ различныхъ точекъ зрѣнія. Именно, первый изъ нихъ долженъ разсматриваться преимущественно съ точки зрѣнія интересовъ *естественно-историческаго факультета* (отдѣленія), какъ *факультета общеобразовательнаго*; между тѣмъ эта точка зрѣнія нерѣдко упускается изъ виду, и этимъ кафедрамъ приписывается задача якобы подготовки специалистовъ; эта ошибочная точка зрѣнія принята отчасти въ уставѣ 1884 года (взамѣнъ болѣе правильнаго положенія дѣла раньше), и она повлекла за собой неправильное построеніе учебныхъ плановъ по агрономіи, появившихся одновременно съ этимъ уставомъ. Объяснимся нѣсколько подробнѣе.

Изложеніе научныхъ основъ агрономіи (хотя бы агрономической химіи, въ смыслѣ Адольфа Майера) мы считаемъ полезнымъ для каждаго студента-естественника съ точки зрѣнія общеобразовательной, внѣ всякой связи со специализаціей. При изученіи физики, химіи, физиологіи растений студентъ знакомится съ основными законами въ ихъ чистой формѣ, въ обстановкѣ лабораторной, изолированной отъ усложняющихъ вліяній дѣйствительности (напр., водная культура въ физиологической лабораторіи); въ агрономической химіи, въ развитіе и дополненіе къ этому, онъ сталкивается съ необходимостью ближе разобраться въ сложномъ взаимодействіи между растеніемъ и окружающей реальной средой (почвой, атмосферой),—средой, которая можетъ отражать и преломлять вліяніе факторовъ, въ изолированной обстановкѣ дѣйствующихъ прямолинейно (напримѣръ, косвенное вліяніе на растеніе вносимыхъ въ почву солей,—вліяніе, обязанное участію почвы); здѣсь студенту-естественнику приходится поучиться расчлененію сложныхъ явленій и учету вліянія отдѣльныхъ факторовъ, въ нихъ участвующихъ (законъ минимума), прихо-

дится усвоить рядъ новыхъ методовъ. Напомнимъ, что имѣется *цѣлый рядъ методовъ общенаучнаго значенія, вышедшихъ изъ агрономическихъ лабораторій*; что агрономическія лабораторіи являются, напр., давними и вѣрными сотрудниками ботаниковъ-физиологовъ; что даже цѣлые отдѣлы физиологіи растений созданы трудами представителей агрономическихъ кафедръ и агрономическихъ опытныхъ станцій; достаточно указать на вопросъ о минеральномъ питаніи растений, — методъ водныхъ и песчаныхъ культуръ, можно сказать, родился въ агрономическихъ лабораторіяхъ; имена *Буссенго, Кюпа, Ноббе, Гельригеля* поэтому украшаютъ страницы не только курсовъ агрономической химіи, но и курсовъ физиологіи растений, и начинающій изучать физиологію часто даже не знаетъ, что это имена представителей агрономическихъ кафедръ и станцій; добавимъ къ этому, что и самъ Саксъ (ботаникъ по кафедрѣ) столкнулся съ вопросомъ о минеральномъ питаніи потому, что онъ былъ одно время ассистентомъ на агрономической опытной станціи. То же самое въ вопросѣ объ источникахъ азота растений: имена Гельригеля и Буссенго *) стоятъ на первомъ планѣ; возьмите вопросъ о превращеніи азотистыхъ веществъ въ растеніяхъ и о методахъ выдѣленія ихъ изъ растенія, и вы увидите, что основы этой главы физиологіи и методика для нея даны агрономической лабораторіей въ Цюрихѣ (Э. Шульце); возьмите вопросы объ углеводахъ въ растеніи — тутъ методы даны преимущественно лабораторіей агрономической химіи въ

*) Намъ скажутъ, что Буссенго былъ, конечно, выдающимся физиологомъ, занимавшимъ агрономическую кафедру; но это и есть общее явленіе, что если агрономы (или медики или технологи) разрабатываютъ свои вопросы при широко научной постановкѣ, то результаты ихъ трудовъ заносятся на страницы той или иной „чистой“ науки, какъ принято говорить.

Геттингенъ (Толленсъ *)), можно указать далѣе на *Годлевскаго, Ад. Майера, Дежерена, Шлезинга, Мюнца* и рядъ другихъ именъ, которыя знакомы каждому студенту-естественнику, но которыхъ носители въ жизни именовались представителями агрономическихъ кафедръ.

Мы полагаемъ, что эта совмѣстная работа будетъ продолжаться и въ будущемъ, и сосѣдство агрономической лабораторіи будетъ не безразлично и для университетскаго ботаника-физиолога, и для химика, такъ какъ въ ней разрабатываются методы химическаго изслѣдованія растительныхъ объектовъ; оно будетъ не безразлично и для геолога, особенно въ Россіи, гдѣ разработка вопросовъ почвовѣдѣнія привлекла къ себѣ цѣлый рядъ геологовъ.

Но для того, чтобы агрономическія кафедры могли стать *очагами изслѣдованія* въ указанныхъ областяхъ, необходимо ихъ окончательно освободить отъ того бремени, которымъ ихъ придавилъ уставъ 1884 года; такимъ бременемъ является возложеніе на одного преподавателя обязанности читать цѣлую энциклопедію агрономіи; въ экзаменную программу по этому уставу вошли свѣдѣнія не только о почвѣ, растеніи и удобреніяхъ, но и свѣдѣнія изъ области зоотехніи и с.-х. экономіи (системы хозяйствъ); если бы держаться этихъ программъ, то при наличности одного лишь профессора выполнение ихъ достигалось бы цѣною отступленія отъ основного требованія университетскаго преподаванія — чтобы профессоръ не былъ простымъ референтомъ, но принималъ участіе въ разработкѣ основныхъ вопросовъ своего предмета; а при программѣ 1884 г. это совершенно

*) Намъ скажутъ опять, что Толленсъ — это химикъ — случайно попавшій на кафедру агрономической химіи; но намъ и дороги такія „случайности“, благодаря которымъ химику приходится заниматься необычными для представителей „чистой“ химіи вопросами.

невыполнимо, ибо зоотехнія связана съ физиологіей животныхъ, разработка ея требуетъ другой подготовки, другихъ методовъ; учесть прихода и расхода азотистыхъ и безазотистыхъ веществъ въ организмъ, опыты переваримости, непосредственно производимые съ животными, употребленіе респираторнаго аппарата для изученія газообмѣна; вопросы измѣнчивости и наслѣдственности, вопросы гибридизации и пр.,—все это такія области, для разработки которыхъ требуется особая обстановка и въ которыхъ не можетъ быть хозяиномъ единственный представитель университетской каѳедры, обязанный прежде всего вѣдать вопросы, касающіеся взаимоотношенія между почвой, растеніемъ и удобреніемъ.

Итакъ, пока каѳедра агрономіи въ университетѣ одна, нельзя требовать отъ ея представителя компетентности по совершенно различнымъ отдѣламъ агрономіи, не впадая въ противорѣчія съ основными требованіями постановки преподаванія въ университетѣ, какъ и вообще въ высшей школѣ.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, агрономическая секція предыдущаго съѣзда поставила въ первую очередь освобожденіе единственнаго университетскаго профессора агрономіи отъ обязанности преподаванія (и экзаменованія) по зоотехніи путемъ учрежденія каѳедры зоотехніи (съ должной обстановкой для цѣлей изслѣдованія); во вторую очередь поставлено учрежденіе каѳедры почвовѣдѣнія *), такъ какъ преподаваніе почвовѣдѣнія все

*) Что касается вопроса объ учрежденіи каѳедры почвовѣдѣнія внѣ связи съ преподаваніемъ агрономіи, какъ одной изъ равноправныхъ каѳедръ съ геологіей, минералогіей, ботаникой, зоологіей, то этотъ вопросъ нужно обсуждать, принимая во вниманіе весь строй факультета, въ связи съ вопросомъ о недостаткѣ другихъ каѳедръ (нѣтъ физической химіи, микробиологіи, астрофизики, океанографіи, и т. д., и т. д.); это есть вопросъ о числѣ каѳедръ и о способѣ ихъ распре-

же легче совмѣстимо съ преподаваніемъ агрономической химіи и основъ растеніеводства.

Кромѣ того, агрономическая секція коснулась и второй половины обсуждаемаго нами вопроса, признавъ желательнымъ по мѣрѣ возможности также устройство и помыкъ сельскохозяйственныхъ институтовъ при университетахъ.

Такимъ образомъ мы переходимъ къ вопросу объ агрономическихъ отдѣленіяхъ при физико-математическомъ факультетѣ. Вотъ тутъ-то, обыкновенно, и начинаются въ извѣстныхъ кругахъ сомнѣнія, умѣстно ли культивировать агрономію (въ широкомъ смыслѣ) въ университетахъ, такъ какъ университетъ культивируетъ лишь чистую науку. Эти сомнѣнія кажутся нѣсколько странными, разъ университеты имѣютъ въ составѣ медицинскій факультетъ; а вѣдь на медицинскомъ факультетѣ естественныя науки проходятся куда болѣе упрощенно, чѣмъ въ агрономической школѣ; о студентахъ-агрономахъ можно сказать, что они проходятъ первые два курса въ томъ объемѣ, какъ ихъ проходятъ естественники *), а старшіе два курса они заняты приложеніями того же естествознанія (и обществознанія) къ разрѣшенію агрономическихъ вопросовъ. Если же не допускать агрономическія отдѣленія въ университетахъ, то будетъ послѣдовательно изгнать изъ нихъ и медицинскіе факультеты, да и юридическіе придется тоже подвергнуть нѣкоторой чисткѣ.

Затѣмъ остается вопросъ, какія имѣются основанія рѣшать этотъ вопросъ для Россіи („страны, по преимуществу, земледѣльческой“) иначе, чѣмъ его рѣшила Германія, съ 60-хъ годовъ истекшаго столѣтія подъ вліяніемъ Либиха вступившая на

дѣленія на физико-математическомъ факультетѣ, взятомъ какъ цѣлое.

*) Специальныя школы имѣютъ по двѣ каѳедры химіи, по двѣ каѳедры ботаники, какъ и университеты.

путь превращенія одиночныхъ кафедръ въ сельскохозяйственные институты. (Такія отдѣленія имѣются при университетахъ Галле, Лейпцигъ, Бреславль, Киль, Кёнигсбергъ, Гёттингенъ).

Странно сказать, но, кажется, нѣкоторую роль въ этой боязни культивировать агрономію въ университетѣ играютъ и мелкія чисто внѣшнія обстоятельства, какъ, напр., недостаточная „латинская благонадежность“ терминологіи; нерѣдко приходится наблюдать, какъ непривычныя названія дѣйствуютъ шокирующимъ образомъ на университетскій слухъ (особенно въ области зоотехніи); напр., ничего не имѣютъ противъ „акваріума“, „терраріума“, но „опытный скотный дворъ“ уже рѣжетъ ухо; нерѣдко иногда безсознательное вліяніе оказываетъ родъ объекта, и оказывается, что одинъ ученый, занимающійся изученіемъ растворенія клѣтчатки въ пищеварительномъ аппаратѣ улитки, несомнѣнно признается занимающимся чистой наукой, а другой, изучающій превращеніе той же клѣтчатки въ организмъ травоядныхъ—не болѣе, какъ „скотоводъ“, а между тѣмъ отъ зоотехника нерѣдко требуется гораздо большее искусство экспериментатора и гораздо большая подготовка въ области химическихъ методовъ, чѣмъ отъ многихъ авторовъ элементарныхъ описательныхъ работъ по зоологіи и ботаникѣ, считающихся принадлежащими къ чистой наукѣ. Быть можетъ, отдавая дань этой боязни словъ, мудрый основатель университетскихъ институтовъ въ Германіи, въ шестидесятыхъ годахъ истекшаго столѣтія организуя пособія для изслѣдованія (Forschungsapparate) по агрономіи при университетѣ Halle, употреблялъ термины „сельскохозяйственный зоологическій садъ“ и „сельскохозяйственный ботанический садъ“, чтобы приблизиться къ терминологіи *scientia amabilis*. Затѣмъ, среди лицъ чуждыхъ естествознанію (математиковъ, юристовъ,

филологовъ) часто большую роль въ объясненіи ихъ отрицательнаго отношенія къ преподаванію агрономіи въ университетѣ играетъ простое незнакомство съ тѣмъ, какая тѣсная связь существуетъ между агрономической химіей и физиологіей растений, зоотехніей и физиологіей животныхъ, игнорированіе также и того обстоятельства, что преподаваніе агрономіи въ высшей школѣ (какъ бы она ни называлась) тѣсно связано съ дѣломъ изслѣдованія, а дѣло изслѣдованія, правильно поставленное, даетъ результаты, переносимые изъ агрономическихъ лабораторій въ соотвѣтственныя области основныхъ наукъ (все дѣло здѣсь только въ различіи условныхъ классификацій общаго, по существу непрерывнаго научнаго матеріала и въ раздѣленіи труда изслѣдованія въ разныхъ случаяхъ по разнымъ признакамъ).

Не будемъ далѣе задерживаться на этомъ вопросѣ, ибо не находимъ сколько-нибудь серьезныхъ возраженій, заслуживающихъ болѣе обстоятельнаго разбора.

Остановимся теперь на разсмотрѣннн прямо противоположнаго мнѣнія, что *безъ университета нѣтъ настоящаго преподаванія агрономіи*.

Когда Либихъ выступилъ въ 1861 г. въ качествѣ энергичнаго сторонника преподаванія агрономіи въ университетахъ, то онъ имѣлъ право сказать относительно бывшихъ тогда въ Германіи отдѣльныхъ учрежденій (академій), что они отстали отъ современнаго уровня естествознанія; тогдашнія академіи были не только пространственно, но и по духу далеки отъ университетовъ; въ нихъ не только не могла идти самостоятельная разработка вопросовъ по основнымъ отдѣламъ естествознанія, но и изложеніе курсовъ по этимъ отдѣламъ было несоотвѣтственное строю высшей школы, ибо нерѣдко одному преподавателю поручалось изложеніе чуть ли не всѣхъ естественныхъ

наукъ. Несомнѣнная заслуга Либиха состояла въ томъ, что онъ побудилъ германскихъ агрономовъ изучать естественныя науки въ университетской постановкѣ изъ первыхъ рукъ (изъ рукъ изслѣдователей въ области химіи, физики, ботаники). Но въ самой Германіи за истекшіе полвѣка обнаружилось; что въ то время, какъ часть высшихъ школъ достигла этой цѣли либиховскимъ путемъ,—путемъ перенесенія агрономической школы въ университеты (Halle, Leipzig и др.), другая часть пошла инымъ путемъ къ той цѣли, именно путемъ созданія у себя очаговъ научнаго изслѣдованія, поднятіемъ основныхъ кафедръ на университетскую высоту; этимъ путемъ пошла берлинская Hochschule; она тоже осуществила либиховскую основную идею, но съ другого конца: *вмѣсто того, чтобы перейти къ университету, берлинская школа сама какъ бы стала университетомъ* и привлекла къ себѣ научныхъ работниковъ (докторантовъ) не только по агрономіи, но и по физикѣ, по химіи и другимъ основнымъ наукамъ. Такъ, напр., лекціи Börnstein'a по физикѣ въ сельскохозяйственной высшей школѣ въ Берлинѣ собираютъ сотни слушателей помимо студентовъ агрономовъ также изъ университета, изъ ветеринарнаго института и высшаго горнаго училища; лабораторія извѣстнаго Buchner'a также привлекаетъ работниковъ въ области химіи съ разныхъ сторонъ; кафедре физиологіи животныхъ занимается Zuntz, лабораторія котораго въ теченіе 25 лѣтъ была источникомъ ряда основныхъ работъ въ этой области*); нечего и говорить, что спеціальныя кафедры также снабжены всѣмъ необходимымъ для научной работы. Такимъ образомъ Берлинская школа является сотрудни-

*) Кромѣ самого Zuntz'a и его сотрудниковъ-ассистентовъ (не учебныхъ, а чисто научныхъ сотрудниковъ, которыхъ теперь у Цунца пять), въ этихъ работахъ принимали участіе, какъ и при другихъ кафедрахъ, многочисленные докторанты.

комъ университета не только въ смыслѣ научной постановки преподаванія различныхъ отдѣловъ агрономіи, но и какъ источникъ ряда изслѣдованій въ области основныхъ отдѣловъ естествознанія.

Поэтому оказывается, что „вывѣска“ школы еще ничего не означаетъ; такъ, въ университетѣ Halle преподаваніе агрономіи является по типу несомнѣнно менѣе университетскимъ, чѣмъ въ высшей сельско-хозяйственной школѣ въ Берлинѣ (наши сельско-хозяйственные институты также построены по типу Берлинской школы: въ нихъ систематично проведено раздѣленіе труда по спеціальностямъ между цѣлыми рядами кафедръ какъ по агрономическимъ, такъ и по общимъ предметамъ; въ университетахъ же Halle и Leipzig'a число кафедръ гораздо меньше, и до сихъ поръ господствуетъ энциклопедизмъ).

Для Германіи миновала прежняя обостренная стадія спора между университетами и отдѣльно стоящими школами, и на Вѣнскомъ конгрессѣ 1907 года прозвучала примиряющая формулировка Тиля, извѣстнаго знатока и давняго работника по вопросамъ сельско-хозяйственнаго образованія въ Германіи, приблизительно слѣдующаго содержанія: „Если высшая школа имѣетъ достаточное число кафедръ какъ по общимъ, такъ и спеціальнымъ предметамъ; если эти кафедры оборудованы всѣмъ необходимымъ для дѣла изслѣдованія; если даны благопріятныя условія для общаго развитія студентовъ (культурный центръ), то совершенно второстепеннымъ является вопросъ о томъ, составляетъ ли такая школа часть университета, политехникума, или организована какъ самостоятельное учрежденіе“.

Если Германія не ограничилась только однимъ способомъ поднятія научнаго уровня преподаванія агрономіи, то у насъ, въ Россіи, еще больше

поводовъ для того, чтобы идти *нѣсколькими путями*, ибо *сосредоточеніе преподаванія агрономіи исключительно въ университетахъ для Россіи означало бы прикрѣпленіе этого преподаванія къ одному вѣдомству*, и какъ разъ тому вѣдомству, которое допускаетъ въ студенты университета только классиковъ, которое даже при соисканіи ученыхъ степеней придаетъ главное значеніе тому обстоятельству, изучалъ ли магистрантъ въ дѣтствѣ латинскую и греческую грамматику; и если онъ ея не изучалъ, то какими бы достоинствами ни отличались его работы, онъ не можетъ быть магистромъ агрономіи! Громадное же большинство русскихъ агрономовъ— не „классики“; нѣтъ, мы предпочитаемъ, чтобы агрономическая школа, какъ и вообще высшая школа, не была прикрѣплена только къ одному вѣдомству; пусть возникаютъ какъ отдѣленія при университетахъ, такъ и самостоятельныя отдѣльныя школы, въ этомъ есть извѣстное страхованіе отъ господства шаблона и рутины отъ цѣлаго ряда неудобствъ, на которыхъ мы здѣсь не можемъ останавливаться.

Итакъ, вопросъ о томъ, возможно ли правильно организовать преподаваніе агрономіи внѣ университета, рѣшается двояко, смотря по смыслу вопроса; если рѣчь идетъ объ исключительныхъ правахъ извѣстнаго вѣдомства, то мы скажемъ: нѣтъ, оно можетъ быть правильно поставлено какъ въ университетѣ, такъ и въ отдѣльно стоящихъ факультетахъ (институтахъ сельско-хозяйственныхъ); но если придать вопросу внутренней смыслъ и говорить объ университетскомъ характерѣ этого преподаванія, въ какомъ бы вѣдомствѣ оно ни числилось, то мы отвѣтимъ: да, оно должно быть вездѣ университетскимъ, въ томъ смыслѣ, что каждый преподаватель долженъ быть такъ поставленъ, чтобы онъ могъ быть вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдователемъ въ своей области; и въ

этомъ смыслѣ сами университеты нуждаются больше всѣхъ и прежде всѣхъ другихъ учреждений въ устраненіи антиуниверситетскаго положенія своихъ кафедръ агрономіи.

Но еще болѣе тягостными, еще болѣе антиуниверситетскими, чѣмъ выполненіе учебной программы въ духѣ устава 1884 года, являются устарѣвшія правила о магистерскихъ экзаменахъ по агрономіи при университетѣ, которыя уставъ 1884 года оставилъ въ силѣ; эти правила составлены около полстолѣтія тому назадъ, когда не только агрономія, но и естествознаніе вообще стояло на другомъ уровнѣ, чѣмъ теперь (они отзываютъ тѣмъ временемъ, когда существовала общая степень „доктора естествознанія“).

Достаточно сказать, что по этимъ правиламъ единственный представитель агрономіи въ университетѣ долженъ экзаменовать магистрантовъ агрономіи не только по агрономической химіи и почвовѣдѣнію, но и по земледѣлію общему и частному, зоотехніи общей и частной и даже по лѣсоводству. Такія разнородныя испытанія (безъ раздѣленія по специальностямъ, одинаковыя для всѣхъ) являются тяжелымъ *видомъ насилія* какъ надъ экзаменуемымъ, такъ въ особенности надъ *экзаменаторомъ*, котораго они ставятъ въ положеніе, не отвѣчающее достоинству преподавателя высшей школы; они не *отвѣчаютъ достоинству самого университета*, такъ какъ, не имѣя возможности поставить серьезно самое преподаваніе отдѣльныхъ дисциплинъ для студентовъ, университетъ обязанъ по нимъ производить магистерскій экзамень; мало того, университетъ не имѣетъ права экзаменовать на магистра лицъ, получившихъ спеціальную подготовку въ другихъ высшихъ школахъ, если они не окончили университета. Поэтому получается особенный курьезъ, наприимѣръ, для зоотехніи: не изучавшій зоотехніи кандидатъ университета имѣетъ

право быть допущеннымъ къ экзаменамъ на магистра (въ томъ числѣ и по зоотехніи), а специалистъ по зоотехніи, какъ таковой, нигдѣ не можетъ получить магистра (а между тѣмъ эта степень требуется для занятія соотвѣтственной каѳедры). Еще доктора иностранныхъ университетовъ могутъ быть допущены (иногда!) къ магистерскимъ экзаменамъ въ университетѣ, но никоимъ образомъ—лица, окончившія русскую агрономическую школу*). Вопросъ, который мы затронули, не есть только университетскій вопросъ. Это вопросъ общерусскій—вопросъ о томъ, гдѣ намъ взять недостающихъ намъ магистровъ и докторовъ агрономіи.

Съ тѣхъ поръ какъ Государственный Совѣтъ установилъ (около 1888 г.), что никакія другія учебныя заведенія, кромѣ университетовъ, не даютъ ученыхъ степеней по тѣмъ дисциплинамъ, которыя представлены въ университетахъ (на этомъ постановленіи основано было лишеніе права на ученія степени для окончившихъ Петровскую Академію послѣдняго устава, Московскій Сельскохозяйственный институтъ, Ново-Александрійскій институтъ, также и отдѣленія Рижскаго и Кіевскаго политехникумовъ**), на русскіе университеты легла вмѣстѣ съ этимъ ответственная роль единственныхъ инстанцій, могущихъ снабжать Россію магистрами и докторами агрономіи.

*) Имѣется лишь нѣсколько исключеній, допущенныхъ съ особаго Высочайшаго соизволенія для Кіевскаго университета.

**) Въ политехникумахъ имѣется экзаменъ и диспутъ на званіе адъюкта даннаго политехникума, но не на степень магистра и доктора.

Замѣтимъ, что теперь негдѣ получить магистра всѣмъ лицамъ, окончившимъ Петровскую Академію и за то время, когда она имѣла ученія степени; выходитъ, что въ этомъ случаѣ законъ имѣлъ какъ бы „обратное дѣйствіе“, такъ какъ фактически эти лица лишены возможности реализовать свое право (хлопоты нѣкоторыхъ изъ нихъ черезъ совѣтъ института не увѣнчались успѣхомъ).

Но не было сдѣлано ни одного шага, чтобы дать университетамъ возможность выполнить эту задачу. Не знаемъ даже, были ли университеты опрошены, могутъ ли они взять ее на себя. Косвенно университеты не разъ высказывались по этому поводу, именно подчеркивали недостаточность своей обстановки для подготовки замѣстителей университетскихъ каѳедръ; такъ, въ 70-хъ годахъ Казанскій университетъ командировалъ своего будущаго профессора В. И. Сорокина въ Петровскую Академію для подготовки къ каѳедрѣ; такъ, въ 80-хъ годахъ Харьковскій и Кіевскій университеты командировали въ ту же Академію своихъ оставленныхъ при каѳедрахъ для подготовки къ профессурѣ по агрономіи А. Е. Зайкевича и С. М. Богданова съ тѣмъ, чтобы они сдали при Академіи магистерскій экзаменъ*). Въ настоящее время университеты также испытываютъ затрудненія въ замѣщеніи своихъ каѳедръ агрономіи и прибѣгаютъ къ содѣйствію специальныхъ школъ; такъ, въ Одессѣ каѳедра занята лицомъ, получившимъ специальное образованіе въ Новой Александріи; въ Казани—лицомъ, учившимся въ Московскомъ Сельскохозяйственномъ институтѣ; въ Петербургѣ эта каѳедра уже много лѣтъ вакантна, такъ какъ факультетъ ищетъ для ея замѣщенія непременно доктора агрономіи, а докторъ агрономіи въ Россіи—это что-то въ родѣ бѣлаго ворона.

Между тѣмъ агрономы съ учеными степенями нужны не только для замѣщенія существующихъ университетскихъ каѳедръ, Россія нуждается въ увеличеніи числа агрономическихъ высшихъ школъ; объ устройствѣ такихъ хлопочетъ Полтава, Воронежъ и Саратовъ; въ Департаментѣ Земледѣлія

*) Напомнимъ, что и покойный А. В. Совѣтовъ, долгое время занимавшій каѳедру въ Петербургскомъ университетѣ, получилъ специальное образованіе въ Горигорѣцкомъ Земледѣльческомъ институтѣ.

разрабатываются соответственные проекты; на-
зрѣваетъ вопросъ и объ открытіи новыхъ отдѣ-
лений при университетахъ. Укажемъ еще на пред-
стоящее расширеніе опытныхъ учреждений, для
котораго потребуются значительные кадры науч-
ныхъ работниковъ на поприщѣ агрономіи; по од-
ному изъ проектовъ (С. С. Бехтѣва) отъ ди-
ректоровъ станцій и завѣдующихъ крупными отдѣ-
лами должна требоваться степень магистра.

Но гдѣ взять этихъ докторовъ и магистровъ,
когда въ Россіи (въ отличіе отъ Германіи) универ-
ситетская агрономія сама переживаетъ кризисъ,
а специальныя школы лишены права давать степени?

Кризисъ грозитъ еще худшими послѣдствіями—
онъ грозитъ сказаться въ томъ самомъ центрѣ,
который раньше одинъ только давалъ магистровъ
по извѣстнымъ отдѣламъ агрономіи—въ самой агро-
номической школѣ; вѣдь теперь специальныя ка-
едры въ Петровско-Разумовскомъ и въ Кіевѣ,
частью и въ Новой Александріи замѣнены ма-
гистрами Петровской Академіи *), которые выслу-
жили или вскорѣ выслужатъ свои 25 лѣтъ; а что
будетъ дальше, когда новымъ магистрамъ по цѣ-
лому ряду кафедръ найдется негдѣ? Остается
сказать:

Ave, agronomia, magistri morituri te salutant!

Итакъ, существующія междуведомственные со-
глашенія и правила о степеняхъ обрекаютъ на
стерильность какъ университеты, такъ и специаль-
ныя школы, лишая первыя— фактической возмо-
жности, а вторыя— права на подготовку будущихъ
замѣстителей кафедръ.

Можетъ быть, скажутъ, почему же специальныя

*) А. О. Фортунатовъ, В. Р. Вильямъ, М. И. Придоро-
гинъ въ Москвѣ, Н. П. Чирвинскій, В. Г. Бажаевъ, П. Г. Слез-
кинъ въ Кіевѣ. А. И. Скворцовъ въ Новой Александріи.

школы до сихъ поръ молчали о такой важной не-
нормальности?

Но онѣ не молчали; по крайней мѣрѣ, Москов-
скій Сельскохозяйственный Институтъ дѣлалъ со-
ответственныя представленія и до Ванновскаго,
и при Ванновскомъ, и до 17-го октября, и послѣ
него; и Департаментъ Земледѣлія относился со-
чувственно къ нашимъ ходатайствамъ; но дѣло
въ томъ, что это вопросъ междуведомственный,
въ томъ главная его трудность; гораздо легче пре-
одолѣвать опредѣленное сопротивление, чѣмъ
имѣть дѣло съ этой междуведомственной путани-
цей, въ которой неизвѣстно кто отвѣчаетъ за
существующее теперь ни съ чѣмъ несообразное
положеніе вопроса о степеняхъ.

Но разъ оказались бесплодными попытки по дру-
гимъ ведомствамъ, нужно предпринять шаги въ
Министерствѣ Просвѣщенія; а для этого нужно,
чтобы этотъ вопросъ подняли университеты; пока
университеты молчатъ, Министерство Просвѣще-
нія будетъ думать, что все въ этой области об-
стоитъ благополучно, а другія ведомства не въ
силахъ будутъ сами что-либо измѣнить.

*Поэтому на университетахъ лежитъ нравственный
долгъ заявить во всеуслышаніе, что экзамены на уче-
ныя степени по агрономіи въ томъ видѣ, какъ они те-
перь установлены, не подѣ силу университетамъ при
современномъ ихъ устройствѣ; что университеты не
могутъ дать достаточнаго числа дипломированныхъ
специалистовъ, въ особенности по такимъ отдѣламъ,
которые въ университетѣ совершенно не представлены;
что экзамены такого типа, какіе существуютъ въ уни-
верситетѣ, теперь уместны лишь въ специальныхъ
школахъ (идѣ агрономія представлена шестью кафед-
рами, а не одной); университеты же только тогда
будутъ въ состояніи безъ ущерба для своего научно
достоинства экзаменоватъ въ томъ обьемѣ, какого отъ*

них теперь требуютъ, когда ихъ кафедры превращаются въ цѣлыя отдѣленія*).

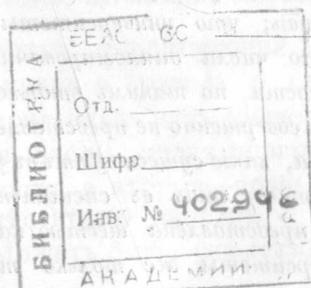
Итакъ, слово за русскими университетами; этого слова ждутъ съ нетерпѣніемъ всѣ, кому дороги интересы высшаго сельскохозяйственнаго образования въ Россіи.

Проф. Д. Н. Прянишниковъ.

Предложенное авторомъ резюме по совокупности докладовъ его и проф. А. Н. Сабанина.

I. Необходимо увеличивать число агрономическихъ высшихъ школъ; идя разными путями, т. е. какъ организуя отдѣленія при университетахъ, такъ и открывая отдѣльные институты, заботясь вездѣ о должной постановкѣ дѣла изслѣдованія.

II. Слѣдуетъ немедленно возстановить право на получение ученой степени окончившими высшія агрономическія школы; это будетъ не только справедливѣе по отношенію къ этимъ школамъ, но и является наиболее быстрой мѣрой удовлетворенія насущной потребности момента, такъ какъ при этомъ сразу, безъ всякой затраты средствъ со стороны государства, появится рядъ новыхъ профессоровъ по разнымъ отдѣламъ агрономіи изъ числа зрѣлыхъ уже научныхъ работниковъ, теперь чисто внѣшними обстоятельствами недопускаемыхъ къ работѣ на кафедрахъ.

* Пока же университеты должны бы ограничиться степенями по агрономической химіи и почвовѣднію.

Приложеніе къ рѣчи «Университеты и агрономія».

Сопоставленіе числа кафедръ на физико-математическомъ факультетѣ и въ С.-Х. Институтѣ.

Предметы.	Коллегія, дающая ученые степени по агрономіи ¹⁾ .	Коллегія, не имѣющая права давать ученые степени по агрономіи ²⁾ .
	Естественно-историческое отдѣленіе.	Сельско-хозяйственное отдѣленіе.
Химія. Ботаника. Зоологія.	2 профессора. 2 профессора. 2 профессора.	2 профессора (оба доктора). 1 профессор (докторъ и магистръ). 1 профессор (докторъ; кромѣ того, одна изъ кафедръ зоотехніи занята магистромъ зоологіи).
Физика. Минералогія и геологія. Физиологія животныхъ. Агрономія (естественно-научныя основы).	1 профессор ¹⁾ . 2 профессора. 1 профессоръ. 1 профессоръ.	1 профессоръ (докторъ). 1 профессоръ (докторъ) (почвовѣдніе читается особо). 1 доцентъ (профессоръ университета). 5 профессоровъ (1 докторъ, 3 магистра ⁴⁾), 1 имѣющій высшее званіе по лѣсоводству и 1 доцентъ. 1 профессоръ (докторъ).
Общественно-научныя основы агрономіи.	{ Политическая экономія. С.-Хозяйств. экономія. С.-Хоз. законовѣдніе.	1 профессоръ (магистръ) ⁴⁾ .
		1 доцентъ.
		1 профессоръ (уч. инженеръ-технологъ) ⁵⁾ . 1 доцентъ (магистръ). 15 кафедръ и 4 доцентуры.
		Кромѣ того, на инженерномъ отдѣленіи имѣются:
Техническая химія. Ветеринарія. Итого:	1 профессоръ. — до 12 кафедръ.	1 профессоръ (уч. инженеръ-технологъ) ⁵⁾ . 1 доцентъ (магистръ). 15 кафедръ и 4 доцентуры.
Астрономія и геодезія Чистая математика. Начертательная геометрія и механика. Инженерное искусство и архитектура. Математическая физика. Физическая географія.	1 профессоръ. 3 профессора. 2 профессора. — 1 профессоръ. 1 профессоръ.	1 профессоръ. 1 профессоръ (магистръ чистой математики). 2 профессора и 1 доцентъ ⁵⁾ . 2 профессора ⁵⁾ . — —
Всего . .	19 кафедръ.	21 кафедра и 5 доцентовъ ⁶⁾ .

Сопоставивши первый и второй столбецъ, увидимъ, что сельскохозяйственные институты представляютъ изъ себя какъ бы естественно-историческія отдѣленія университетовъ, съ добавленіемъ ряда кафедръ по агрономіи, и можно бы скорѣе спросить, почему они не могутъ давать ученыхъ степеней по химіи, ботаникѣ и другимъ предметамъ, по которымъ они располагаютъ не меньшими силами, чѣмъ естественно-историческія отдѣленія; на дѣлѣ же выходитъ, что добавленіе 5—6 ка-

федръ по агрономіи лишаетъ факультетъ права давать ученые степени даже и по агрономіи.

Тѣмъ оппонентамъ нашимъ, которые скажутъ, что по лѣсоводству и инженернымъ предметамъ профессора все-таки не имѣютъ степеней доктора или магистра, мы напомнимъ о погрѣшностяхъ въ разсужденіи, именуемыхъ „petitio principii“, „circulus viciosus“ и т. п.

¹⁾ Физико-математическій факультетъ.

²⁾ Московскій сельско-хозяйственный институтъ.

³⁾ Другого физика мы относили къ математическому отдѣленію.

⁴⁾ Петровская Академія не давала степени доктора (только магистра)

⁵⁾ По этимъ предметамъ кафедры заняты инженерами, изъ которыхъ трое окончили предварительно математическій факультетъ.

⁶⁾ Приватъ-доценты въ томъ и другомъ случаѣ въ счетъ не входятъ.

нихъ теперь требуютъ, когда ихъ кафедры превра-
тятся въ цѣлыя отдѣленія*).

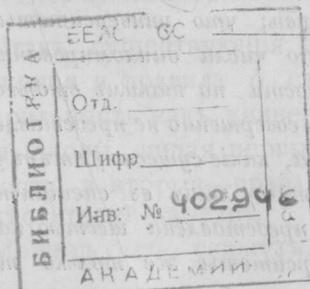
Итакъ, слово за русскими университетами; этого
слова ждутъ съ нетерпѣніемъ всѣ, кому дороги
интересы высшаго сельскохозяйственнаго обра-
зованія въ Россіи.

Проф. Д. Н. Прянишниковъ.

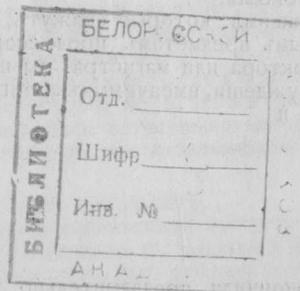
Предложенное авторомъ резюме по совокупности до-
кладовъ его и проф. А. Н. Сабанина.

I. Необходимо увеличивать число агрономиче-
скихъ высшихъ школъ; идя разными путями, т. е.
какъ организуя отдѣленія при университетахъ,
такъ и открывая отдѣльные институты, заботясь
вездѣ о должной постановкѣ дѣла изслѣдованія.

II. Слѣдуетъ немедленно возстановить право
на получение ученой степени окончившими высшія
агрономическія школы; это будетъ не только спра-
ведливымъ по отношенію къ этимъ школамъ, но и
является наиболее быстрой мѣрой удовлетворенія
наущной потребности момента, такъ какъ при этомъ
сразу, безъ всякой затраты средствъ со стороны го-
сударства, появится рядъ новыхъ профессоровъ
по разнымъ отдѣламъ агрономіи изъ числа зрѣ-
лыхъ уже научныхъ работниковъ; теперь чисто
внѣшними обстоятельствами недопускаемыхъ къ
работѣ на кафедрахъ.

* Пока же университеты должны бы ограничиться степе-
нями по агрономической химіи и почвовѣднію.

Другія печатныя работы того же автора:

- 1) О распаденіи бѣлковыхъ веществъ при пророста-
ніи (1895). Ц. 80 к.
 - 2) Бѣлковыя вещества и ихъ превращенія въ расте-
ніи въ связи съ дыханіемъ и ассимиляціей (1899).
Ц. 1 р.
 - 3) Доступна ли культурнымъ растениямъ фосфорная
кислота фосфоритовъ? (1899). Ц. 50 к.
 - 4) Результаты вегетаціонныхъ опытовъ за 1899 и
1900 гг. (съ 8 таблицами). Ц. 60 к.
 - 5) Изъ результатовъ вегетаціонныхъ опытовъ за
1901—1903 гг. Съ XII таблицами. Ц. 60 к.
 - 6) Тоже за 1904—1907 гг. Москва, 1909. Ц. 1 р. 20 к.
 - 7) Частное земледѣліе, 3-е изданіе, 1904 г. Ц. 2 р. 80 к.
 - 8) Къ исторіи развитія основныхъ воззрѣній въ агро-
номіи (актовая рѣчь) 1906 г. Ц. 40 к.
 - 9) Химія растенія. 1907 г. Ц. 80 к.
 - 10) Ученіе объ удобреніи. 1908 г. Ц. 2 р. 20 к.
 - 11) Земская агрономія въ Италіи. 1909 г. Ц. 15 к.
-